

назвать первоначальным следственным действием, не носящим характера неотложности, поскольку она проводится после получения показаний допрошенных лиц.

Поэтому, следуя позиции Е.Г. Мальцева, считаем, что в перечень неотложных следственных действий следует включить осмотр, допрос подозреваемого, потерпевшего и свидетелей, обыск, выемку, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы. Все остальные следственные действия будут носить вторичный характер, потому что, во-первых, будут проводиться после получения определенной информации, которой необходима конкретизация, и во-вторых, учитывая время их проведения, они будут производиться после проведения «срочных» действий.

Раскрывая назначение неотложных следственных действий отметим, что оно состоит в обнаружении лица, совершившего преступление, т.е. раскрытие преступления. Как показывает статистика состояния преступности, в январе – сентябре 2018 г. зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений. Из них 564,3 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹. Это треть зарегистрированных преступлений.

Орган дознания в отличие от следователя имеет больше возможностей для выявления лица, подозреваемого в совершении преступления, поскольку орган дознания – это орган, который сочетает производство неотложных следственных действий с оперативно-розыскной работой. Можно сказать, что в результате пренебрежения неотложными следственными действиями остаются нераскрытыми, исходя из статистики, такое большое количество преступлений.

В заключении отметим, что понятие неотложных следственных действий, данное в п. 19 ст. 5 УПК РФ, не в полной мере соответствует положениям УПК РФ. Кроме этого, УПК РФ не закрепляет перечень неотложных следственных действий, однако в практике выработаны типовые комплексы действий для указанного института. Законодателю необходимо проанализировать нормы, регулирующие порядок проведения неотложных следственных действий, и сложившуюся практику их производства и внести соответствующие изменения в определение неотложных следственных действий.

Лиликова Оксана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Галшоян Ани Арамаисовна,
студентка юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ОТ РИМА ДО РОССИИ XXI ВЕКА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА. ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ ЧАСТНОПРАВОВОГО РИМСКОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Аннотация. В данной статье проиллюстрированы основные направления развития обязательственного права в Риме и в Российской Федерации, позволяющие про-

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 года [Электронный ресурс] // <https://мвд.рф/reports/item/14696015/> (дата обращения 06.10.2018).

наблюдать преемственность и тенденциозность в частноправовом аспекте понимания вопроса. Проблематика преемственности обязательственного права не изучена в комплексном ключе, поэтому необходимо систематизировать научные произведения словесного творчества и обозначить значение рецепции в частноправовой ретроспективе правопонимания. Тенденциозность и перенимание базовых положений в ходе культурного диалога стран крайне важно, поскольку правовые системы мирового пространства не могут быть изолированными друг от друга.

Ключевые слова: обязательственное право, преемственность, римское право, российское законодательство, тенденциозность, рецепция.

«Первые два Рима погибли, третий стоит, а четвертому не бывать» – идея *translatio imperii* (с лат. «переход империи»), провозглашенная монахом Филофеем в послании. Смысловое естество и содержание понятия «третий Рим» состоит в понимании принадлежности данного словосочетания определенному территориальному образованию. Существует крылатое выражение и немалое количество исследований и произведений словесного творчества, посвященных указанному вопросу. «Москва – третий Рим» – идиома, рассмотрение общественно-политического аспекта которой обуславливает развитие русского империализма Нового времени.

Подобную аналогию можно провести в частноправовой парадигме современного российского государства. Всем известно, что феномен римского права характеризуется наличием базисных положений и представлений о различных аспектах и областях гражданского права. Поэтому справедливо будет признать тот факт, что римское право – элемент нового мира. В данной научной статье будет проиллюстрирована тенденциозность и преемственность Российской Федерации в области обязательственного права Рима, поскольку положения в римском праве, касающиеся данной области, вошли в концепцию обязательственного права в современном понимании. Право Рима выступает прообразом обязательственного права России, сопровождая «преемницу» в дореволюционном, советском и современном периодах.

На повестке дня стоят вопросы: действительно ли нормы, принципы, институты и конструкции римского обязательственного права реципированы Россией? Можно ли считать римское право наследием и фактором формирования юридического мышления сегодняшней России? Высказывание Р.Иеринга содержательно отображает значение римского права для мировой цивилизации и его ретроспективу: «Путем римского права, но превзойдя его, дальше через него – вот девиз, в котором для меня заключается значение римского права нового мира».

Для того, чтобы пронаблюдать тенденциозность частно-правовых аспектов государственно-правовой и общественной жизни, необходим комплексный анализ произведений словесного творчества Рима, посвященных области обязательственного права. Также важнейшими понятийными компонентами, способствующими унифицированному и единообразному восприятию, служат очерки и монографии величайших деятелей «Вечного города» (*Roma Aeterna*).

Под понятием «обязательственное право» (*obligation*) римские юристы понимают субъективную юридическую ситуацию, основанную на личной связи между конкретными сторонами-участниками гражданского оборота, которая состоит в формальной возможности для одного из них (кредитора) требовать от другого (должника)

определенного правила поведения в свою пользу¹. На указанном этапе правоотношений устанавливалась не персонифицированная подчиненность кредитору, а следование праву как общепризнанной системе в целом. Обязательство – правовые оковы, вынуждающие что-либо исполнять согласно закону. В данном контексте слово «оковы» применено не для гиперболизации правового процесса. Задолго до возникновения обязательственного права человеческая жизнедеятельность не была обременена запретами и барьерами, но вскоре к неисправному должнику, согласно Законам XII таблиц, в действительности применялись оковы и путы.

Существуют основания, сообразно которым проистекают обязательственные отношения. Во-первых, выделяют обязательства вследствие договора, где стороны реализуют собственные волевые действия. Во-вторых, обязательства возникают вследствие предписания закона и иного документа нормативного содержания. В-третьих, обязательства, возникающие из-за провинности одного лица в отношении другого.

Видовая классификация обязательственного права позволяет отграничивать смежные правоотношения, возникающие в юридическом поле. По характеру возникновения существовало деление на обязательства из договоров и обязательства из деликтов (квазидоговоров и квазиделиктов). Первые брали начало из договорных обязательств, т.е. добровольного соглашения лиц (*bonafidae*). Деликтные обязательства предполагались ввиду совершения правонарушения – незаконного акта, повлекшего за собой соответствующие обязательства. Промежуточные формы – квазидоговор и квазиделикт – характеризовались специфическими правоотношениями, заранее не предусмотренными договором или деликтом. По праву, регулируемому обязательства, дифференцируют обязательства гражданские и преторские. Первые обязательства возникали в сделках, признанных нормами гражданского права, также в них наблюдалось только «oportere» – признание того факта, что обязательство следует выполнить. Обязательства преторского права в результате игнорирования и непризнания принципа «oportere». В таком случае лицо вызывали в суд посредством преторского иска. По предмету выделяют делимые/неделимые, альтернативные/факультативные и разовые/постоянные. Если в первом случае понятен критерий (поддается предмету делению или нет), то альтернативность и факультативность обязательства вызывают вопросы. Альтернативным является то обязательство, в котором должник обязан совершить одно из нескольких действий, а факультативное – возможность уплаты другого предмета вместо обусловленного².

За неисполнение обязательства лицо привлекалось к ответственности. Основанием ее возникновения была причинная обусловленность, т.е. те факты, свидетельствующие о неисполнении обязательства. К ним относятся: реальный ущерб – расходы, которые фактически понес кредитор вследствие неисполнения должником обязательства; упущенная выгода, трактуемая римским юристом Ульпианом как «то, чего мне положительно не достает, но я мог бы выгадать». Учитывалась казуальная связь, состоящая во взыскании только тех убытков, которые находились в прямой связи с должником. Структура ответственности предусматривает оценку психического состояния лица и его отношения к содеянному (вина). Неисполнение обязательств могло быть в форме умысла (должник сознательно желал наступления подобных последствий) и по неосторожности (грубая небрежность, легкая небрежность, наимягчайшая

---

¹ Дождев Д.В. Римское частное право. М.: ИНФРА: М-НОРМА, 1996. С. 427.

² Пашаева О.М. Римское право. М.: Юрайт, 2013. С. 43.

небрежность). В древний период наличествовала личная ответственность, а с развитием государственности – материально-имущественная. Ответственность по обязательствам предполагалась в объеме, предусмотренном содержанием обязанности. Единственным не чисто правовым способом обеспечения обязательств признавался залог. Позднее помимо залога вещей установился и залог обязательств как способ гарантии других обязательств.

Содержания обязательства имели временную конечность. Обязательства прекращались, т.е. утрачивали силу. Существовали основания, способствовавшие прекращению обязательственного права:

- а) смерть лиц, являющихся сторонами-участниками (как физических, так и юридических);
- б) добровольное желание прекратить возникшие взаимные права и обязанности;
- в) прощение должника кредитором;
- г) давность не востребоваания исполнения требования;
- д) исполнение должником обязательства (*solutio*);
- е) прекращение обязательства зачетом.

Исследовав и изучив особенности обязательственного права Рима, окунемся в калейдоскоп цивилистики российского законодательства, попутно вовлекая дефиниции, понятия и принципы, предложенные учеными-классиками юридической мысли. Именно обзор и сравнительная характеристика путей римского и российского обязательственного права отчетливо проиллюстрируют преемственность и тенденциозность совокупности гражданско-правовых норм, именуемой обязательственной.

Исчерпывающую терминологическую характеристику обязательственного права России дарует основной источник гражданского права – Гражданский кодекс РФ. В п. 1 ст. 307 ГК РФ регламентируется, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.д., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности¹.

Обязательства возникают на основе юридических фактов, именуемых основаниями возникновения обязательств. В качестве основного основания законодатель выделяет договор, поскольку обязательственные правоотношения наиболее часто устанавливаются по добровольной воле участвующих в нем лиц. Также классифицируют одностороннее волеизъявление – односторонние сделки. Содержания обязательства могут вытекать из административных актов и причинения вреда (деликт). В качестве последних принято понимать неправомерные действия, возникающие на основе обязательства².

Обязательства бывают регулятивные (возникают из договоров) и охранительные (возникают в результате правонарушения). В альтернативных обязательствах существует несколько предметов, а факультативные отличаются единственным предметом. Родовое обязательство предполагает обособление предмета по признаку рода. В источниках гражданского права существует классификация, в которой обязательства являются делимыми и неделимыми.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданское право / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Проспект, 2015. С. 578.

Под совокупностью условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности, понимается состав гражданского правонарушения. К предпосылкам возникновения ответственности относят: противоправное поведение, наличие причинной связи между поведением должника и возникшими у кредитора убытками, наличием вины, которая выступает в форме умысла и неосторожности (простая и грубая неосторожность). Ответственность различают по основным критериям и основаниям. В зависимости от основания различают договорную (нарушение договорного обязательства) и внедоговорную ответственность, которая применяется к лицу, не состоящему в договорных отношениях. По характеру распределения нескольких лиц различают долевую, солидарную и субсидиарную ответственность. Долевая ответственность применима в случаях, когда каждый из должников несет ответственность перед кредитором в известной доле. Солидарная ответственность применяется в условиях договора и установленного закона. Субсидиарная ответственность имеет место тогда, когда в обязательствах участвуют два должника, один из которых является основным, а другой – дополнительным¹.

Прекращение обязательства – отпадение правовой обусловленности его субъектов, которые утрачивают права и обязанности, составляющие содержание обязательства. Прекращение обязательств может возникать:

- а) по воле сторон-участников правоотношения;
- б) помимо воли кредитора и должника (невозможность продолжения обязательства на основании актов государственного органа или органа местного самоуправления, смерть гражданина, ликвидация юридического лица);
- в) в результате исполнения обязательства;
- г) добровольное соглашение сторон;
- д) прекращение обязательства зачетом;
- е) в иных случаях, предусмотренных законом².

«О Рим, ты целый мир!» – с наслаждением восклицал величайший немецкий поэт И.В. Гете. «В судьбе России – моя судьба!» – с убеждением провозглашал досто­славный русский поэт А.А. Прокофьев. В этом присутствует известная доля великолепия, которая позволяет неким образом охарактеризовать основные направления деятельности двух образований (Рим и Россия) в качестве смежных и схожих (в частности, в области обязательственного права). Необходимо понимать, что постулятивные и основополагающие явления частноправовой жизни не новы в цивилизации. С течением времени происходит интерпретация руководящих положений и трансформация последних в правовое пространство других государств и объединений с учетом их особенностей возникновения, развития и функционирования. Огромен и неоценим, во-первых, вклад деятелей и исследователей, которым удалось создать концептуальный и качественный базис основ обязательственного права и, во-вторых, труд тех ученых, юристов и правоведов, которые сумели перенять, интерпретировать и внедрить в страну систему обязательственного права, модифицировав ее сообразно интересам, ценностным ориентирам и установкам государства.

---

¹ Гражданское право / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Проспект, 2015. С. 653.

² Гражданское право / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2017. С. 142